

OZEROV Aleksandr Alekseevich, Cand.Sci. (Philos.), Associate Professor of the Chair of Philosophy and Religious Studies, Military University of the Ministry of Defense of Russia; Associate Professor of the Department of Sociology, History and Philosophy, Financial University under the Government of the Russian Federation (49 Leningradsky Ave, GSP-3, Moscow, Russia, 125993; aozzerov@campus.muh.ru)

THE LIFE-MEANING COMPONENT OF RUSSIAN SOCIETY IN THE CONTEXT OF THE COVID-19 PANDEMIC

Abstract. *The article is devoted to consideration of the sociological aspect of the meaning-life component in the context of the COVID-19 pandemic. Considering the features of the state of society during the period of serious regime transformations in the context of the spread of coronavirus infection, the author highlights individual and social dimensions of the search for the problem of the meaning of existence. The author pays substantial attention to the study of intrapersonal features of understanding the meaning of existence during the crisis.*

Keywords: *philosophy, crisis, sociology, psychology, meaning of life, personality*

ДОРОЖКИН Юрий Николаевич – доктор философских наук, профессор; заведующий кафедрой политологии, социологии и философии Башкирской академии государственной службы и управления при Главе Республики Башкортостан (450008, Россия, Республика Башкортостан, г. Уфа, ул. Заки Валиди, 40; dorword@mail.ru)

РОССИЙСКОЕ ГОСУДАРСТВО: МНОГО ЕГО СЕГОДНЯ ИЛИ МАЛО?

Аннотация. *В статье анализируется роль и участие государства в разных сферах общественно-политической и социально-экономической жизни России. Автор приходит к выводу об избыточности государства во всех рассматриваемых сферах, вследствие чего происходит деформация российской политической системы, затрудняющая последовательное и системное развитие страны.*

Ключевые слова: *политическая система, государственное участие, федерализм, Россия*

В последнее время, особенно в связи с коронавирусной пандемией, актуализировалась и обрела новое дыхание дискуссия о месте и роли государства в современном обществе. Стали вновь писать о настоятельной потребности в сильном государстве. Так, председатель комиссии Совета Федерации кандидат исторических наук А. Пушков утверждает: «В посткоронавирусном мире неизбежно усилится – и будет востребована – роль государства. Именно государство, тысячи раз ошельмованное и заклеятое либералами как источник чуть ли не всех бед индивида, вернется на авансцену как единственный фактор, способный сражаться с новыми угрозами – как отдельному индивиду, так и человечеству в целом. В условиях эпидемии государство, напротив, из “аппарата насилия” превращается в “аппарат спасения” граждан от угрозы, с которой по определению не способен справиться частный сектор и перед которой в ужасе замирает т.н. “давосский человек” с его культом индивидуализма, денег и либеральных ценностей. “Нам сказали, что государство нужно упразднить. Что частное лучше общественного. Что государство – зло. Что больницы

нужно закрыть по экономическим соображениям, — пишет итальянский философ Диего Фузаро. — Однако одного вируса оказалось достаточно, чтобы продемонстрировать лживость неолиберализма»¹. Далее Пушкив продолжает: «Именно государство способно обеспечить функционирование необходимой медицинской инфраструктуры и системы экспертных оценок в сочетании с некоторыми принудительными мерами, включая введение карантина или чрезвычайной ситуации, с целью ограничить масштабы эпидемии, снизить до минимума число ее жертв и обеспечить условия для ее постепенного преодоления. В условиях пандемии чрезвычайная ситуация была введена в Италии, Испании, Германии, Франции, Чехии, Швейцарии и еще десяти странах Европы. Сделать это могло только государство»².

Трудно не согласиться с автором относительно необходимости жесткого контроля государства за эпидемиологической обстановкой в своих национальных границах. Это его обязанность. В то же время очевидно, что ни одно из вышеперечисленных государств не оказалось готовым к пандемии, не приняло своевременные и адекватные меры для предотвращения и минимизации последствий коронавируса, хотя национальные государства не только способны, но и должны принимать такого рода меры. Недостаточность таких мер как в части обеспечения государством защиты граждан и врачей в период эпидемии, так и сохранения экономики не смогли укрепить доверие населения к государству, о чем свидетельствуют недовольство и протесты против карательных санкций за нарушение карантина при слабой социальной поддержке. Сдвиг в общественном сознании в пользу «сильного» государства не произошел. Скорее наоборот, вера в могущество государства пошатнулась, ибо обострилась тема качества современного государства и государственной политики, прогнозной и административной функции государства, моральной ответственности должностных лиц, принимающих решения в форс-мажорных обстоятельствах. И снова возникает вопрос: «А что такое сильное государство, в чем его сила, и где границы вмешательства государства в дела общества?»

Что касается России, то проблема роли государства обозначается много шире — как избыточность государства в определенных сферах общества в силу авторитарной ориентированности российской политической системы.

Избыточность государства проявляется в экономике в следующем:

- наличие широкого госсектора (госкорпорации и компании с госучастием — 60%, частный сектор — 20%)³;
- практически все отрасли общественного производства базируются на госбюджетном финансировании;
- частных инвестиций российского и иностранного капитала в реальную экономику, медицину, образование, социальную сферу, инфраструктуру явно недостаточно;
- суженность рыночной экономической свободы, слабая защищенность и отсутствие твердых гарантий частной собственности ввиду чрезмерного огосударствления экономики, недостаточная поддержка малого и среднего предпринимательства, а главное — искаженные взаимоотношения между правоохранительными органами и бизнесом, когда часто «силовики» не столько борются с коррупцией, очищают экономику от криминала, сколько прибирают его «под себя», «отжимают» чужие активы, используя свое служебное положение⁴.

¹ Пушкив А. В каком мире мы проснемся завтра. — *Российская газета*. 2020. 13 мая.

² Там же.

³ Миркин Я. Малому бизнесу мало достается. — *Российская газета*. 2020. 14 мая.

⁴ Ениклопов Р. Правительство 2% роста. — *Ведомости*. 2020. 28 января.

В социальной сфере логично говорить о неоправданно высоком государственном патернализме, когда государство декларирует широкий круг обязательств в сфере социальной политики, но ввиду низкой ресурсной базы не предлагает достойное их обеспечение и равные возможности в получении доступа к медицине, образованию и всему, что для человека жизненно важно. При этом государство не прилагает чрезмерные усилия для роста высокотехнологичных и высокооплачиваемых рабочих мест, что позволило бы населению увеличить свои доходы и тем самым самостоятельно, по своему усмотрению оплачивать собственные расходы на качественное питание, образование, лечение, а не рассчитывать на социальную помощь государства. Наконец, следует иметь в виду, что государство чрезвычайно внимательно следит за ростом зарплаты и социальных гарантий работников силовых органов (военные, работники спецслужб, прокуратуры, Следственного комитета, МВД, судов и т.д.), выделяя гораздо большую долю госбюджета им, нежели врачам, педагогам, музейным работникам, служащим и библиотекарям. Такая непропорциональность распределения бюджетных средств относится к области социальной справедливости и ответственности государства. Не случайно социологи констатируют доминирование запроса не на сильную власть (7%), а на справедливость (80%), на равенство всех перед законом, на сильное государство, заботящееся о своих гражданах¹.

В духовно-культурной сфере избыточное присутствие российского государства отчетливо просматривается в сверхпристальном внимании власти к вещанию федеральных каналов (Первый канал, Россия, НТВ), а контроль региональных властей над своими СМИ еще более жесткий; в финансовом и кадровом регулировании деятельности театров, кинотеатров, музеев федеральным и региональными министерствами культуры. Однако Россия катастрофически отстает от развитых стран по числу учреждений культуры и досуга, состоянию памятников истории и культуры, объектов культурного наследия регионального и местного значения, что свидетельствует об остаточном принципе финансирования, внимания и управленческих действий².

Избыточность государственной политики – это во многом следствие установки на то, что прогресс везде и всюду должен проистекать исключительно «сверху» в силу активности, жесткого регулирования и контроля со стороны власти, без учета самодеятельности «снизу». Многие креативные инициативы не получают развития не столько из-за недостатка поддержки от государства, сколько из-за излишнего и не всегда адекватного его вмешательства в дела гражданского общества. Государство, признавая собственную избыточность, тем не менее, наращивает свои сугубо регулятивные, порой бесполезные, а то и вредные усилия³.

Избыточность государства в вышеуказанных сферах упирается в системную деформированность российской политической системы. Эта деформированность проявляется как в структурном и функциональном дисбалансе внутри самого государства, так и в его взаимоотношениях и взаимодействии с гражданским обществом, отдельными гражданами. Сегодня неоспоримы следующие факты политико-режимного характера:

– нарушение принципа разделения властей в пользу исполнительной ветви, чрезмерно высокая роль президента России, глав регионов и администраций муниципальных образований в ущерб компетенции и полномочиям предста-

¹ Выжutowич В. Запрос года. – *Российская газета*. 2019. 27 декабря; Четверикова А. Малень, ножницы, бумага. – *Российская газета*. 2019. 27 декабря.

² Слабунова Э. Вирус пренебрежения к культуре. – *Новая газета*. 2020. 22 мая.

³ Рубцов А. Конфликт руки и мозга. – *Ведомости*. 2020. 3 февраля.

вительной и судебной власти, что практически приводит к слому системы сдержек и противовесов в единой (целостной) структуре власти;

– сдерживание правящей элитой становления и реализации принципов правового государства, верховенства закона, приоритета прав и свобод граждан;

– стремление государства по-прежнему оставаться «выше» гражданского общества, что приводит к замещению государством институтов гражданского общества (политические партии, профсоюзы, молодежные общественно-политические организации), недемократическому и ненужному контролю их формирования и деятельности;

– «зажим» динамики демократизации политической системы, где государство скорее ограничивает, чем создает законодательные и политико-режимные условия для открытости власти, ее обратной связи, гарантируя тем самым реализацию прав и свобод граждан, расширение их политического участия, развитие демократического процесса и общественных инициатив, низовой активности¹;

– унитаризация формально федеративного устройства российского государства в силу «вертикализации» власти, чрезмерного политического, экономического и кадрового вмешательства федерального центра (конституционно не закрепленного) в компетенции субъектов федерации, что влечет за собой не только извращение природы федерализма, ущемление самостоятельности регионов, но и стагнацию территории, снижение ответственности глав регионов перед населением, укрепление авторитаризма и торможение демократических перемен.

Каковы детерминанты избыточного присутствия государства, прежде всего исполнительной власти, в жизни общества? Ключевой фактор – приход и закрепление во власти в силу известных исторических причин той части российской политической элиты, которая выстраивает политическую стратегию и тактику развития России в соответствии со своими интересами и представлениями о настоящем и будущем страны. Мировоззренческая ограниченность правящей элиты сопрягается с боязнью перемен и неготовностью к реальным реформам, что объясняет политический курс на абсолютизацию идеи стабильности в ущерб идее развития. Во многом это объясняет нежелание и неспособность правящего класса демонтировать полностью и окончательно тоталитарное прошлое, приверженность авторитарному правлению, реальное ослабление представительной и судебной власти, их несамостоятельность и зависимость от власти исполнительной. Отмеченное выше стало возможным из-за, во-первых, неразвитости российской партийной системы и самого института партий как политической силы, укорененной в соответствующих слоях общества, представляющих их интересы и формирующих институты государственной власти, во-вторых, из-за отсутствия реальной политической конкуренции, равных условий для всех политических партий в борьбе за власть, слабости общественно значимой оппозиции, способной заменить в ходе свободных конкурентных выборов действующую политическую элиту; в третьих, из-за несменяемости власти по причине патерналистского сознания, подданнической политической культуры большинства населения, которая пока не замещена гражданской активистской культурой и подпитывается исторически сформированным страхом перед властью, принудительно-правовым и медийно-манипулятивным контролем государства над общественными умонастроениями и поведенческими моделями.

¹ Гудков Л. За что мы не любим их. – *Новая газета*. 2020. 20 марта; Корня А. Жалобный рекорд России. – *Ведомости*. 2020. 30 января.

Таким образом, в России сложилась конструкция государства существенно закрытого, зарегулированного, с чрезмерной централизацией и персонификацией власти на основе политической, экономической, социальной и духовной несвободы и государственного патернализма. Сила государства стала измеряться не уровнем экономического, социального и культурного развития, высоким профессионализмом и качеством государственного менеджмента, раскрепощением творческой энергии и духовной свободы граждан, а степенью государственного контроля, прежде всего с опорой на силовые структуры и массовые медиа, за всеми общественно значимыми процессами и общественным сознанием под предлогом возрождения геополитического величия России, безальтернативности статуса России как осажденной крепости и необходимости всеобщей консолидации в этих условиях вокруг федерального центра.

Произошло закономерное смещение акцентов в деятельности государства с его созидательных функций (экономика, социальная защита, образование, здравоохранение) на запретительно-принудительную регламентацию, что спровоцировало торможение российской экономики, падение уровня доходов населения, рост бюрократизации власти при принятии и реализации решений, подмену квалифицированного администрирования повышенной активностью прокуратуры и следственного комитета, вялую реакцию госорганов на сигналы «снизу» — они начинают шевелиться только после указаний и поручений президента России или массового протестного давления граждан; снижение доверия ко всем институтам власти при ухудшении общественной атмосферы инновационного развития и созидательной креативности.

Итак, российский государственный аппарат сегодня амбивалентен. С одной стороны, оно является недостаточно развитым (сильным) с точки зрения экономической продвинутой, обеспечения социальной справедливости и достойного благосостояния населения, его духовно-культурного возвышения, предоставления и гарантирования гражданских и политических прав, защиты жизни людей, собственности и свобод. А это одна из важнейших функций государства. С другой стороны, государство избыточно в экономике, государственном патернализме, «вертикализации» самой власти, регулировании сферы гражданского общества, прав и свобод граждан, укреплении силового компонента структуры государства. Российская власть все еще сильна в сохранении политической стабильности, но ее нельзя считать сильной с точки зрения эффективности управления экономическими, социальными и духовно-культурными процессами.

Такое государство вряд ли можно считать сильным, ибо сильное государство — это не только и не столько эффективное насилие, запреты и санкции, а скорее государство, которое создает все условия для раскрепощения энергии тех, кто нацелен на созидание, государство, которое расширяет самостоятельность и инициативу институтов гражданского общества, не мешает экономической и политической конкуренции. Гарантировать свободу возможно только путем обеспечения конкуренции как в экономической, так и в политической сфере. Для защиты конкуренции необходима сильная и компетентная власть¹. В XXI в. востребована не столько сила принуждения государства, сколько сила интеллекта, созидательные ресурсы государства; только такую власть можно считать высококачественной [Тоффлер 2003: 36-37]. Критерий сильного государства — его эффективность в решении указанных выше задач, которая зависит от его структуры, качества политического менеджмента, границ и характера

¹ Ремингтон Т. Почему нам еще рано хоронить экономический либерализм. — *Ведомости*. 2020. 25 марта.

его компетенции, демократического контроля за исполнительной властью со стороны парламента, судов, независимых СМИ и самих граждан.

Политическим механизмом и драйвером формирования сильного государства в России, демократического обновления политической системы, преодоления избыточности государства и деформированности власти, защиты ее от авторитаризма, стагнации и неэффективности, отрыва от общества может и должна стать сменяемость власти на основе политической конкуренции в ходе свободных, равных и честных выборов.

России нужны политические реформы, демократизация политического режима, другое качество политической элиты и смена ее на всех уровнях и во всех ветвях власти на лиц, способных и готовых работать в рамках демократического, правового, федеративного и рыночного государства.

Разумеется, организующая и мобилизующая роль государства возрастает и усиливается в условиях экономического кризиса, природных и техногенных катастроф, режима чрезвычайной ситуации в стране. Однако и в этих случаях нельзя говорить об уязвимости демократий и эффективности авторитарных систем¹. Созданию действительно сильного государства в России несомненно способствовали бы дискуссии в экспертном и бизнес-сообществе, широких общественных кругах о формате и масштабе актуальной регулирующей роли государства, дискуссии, нацеленные на поиск рационального объяснения этой роли государства, учет позитивных и негативных последствий в настоящем и будущем. На наш взгляд, такого рода дискуссии могли бы иметь своим результатом пробуждение все еще «спящего» российского гражданского общества, конвертацию интересов разных социальных групп в самостоятельную и осознанную позицию на выборах в органы власти, восприятие большинством граждан государственных руководителей самого высокого уровня как всего лишь выборных политических менеджеров, направленных народом во власть и не имеющих права ее превышать под тем или иным благовидным предлогом.

Список литературы

Тоффлер Э. 2003. *Метаморфозы власти*. М.: АСТ. 155 с.

DOROZHKIN Yuriy Nikolaeovich, Dr.Sci. (Philos.), Professor; Head of the Chair of Political Science, Sociology and Philosophy, Bashkir Academy of Public Administration and Management under the Head of the Republic of Bashkortostan (40 Zaki Validi St, Ufa, Republic of Bashkortostan, Russia, 450008; dorword@mail.ru)

THE RUSSIAN STATE: IS THERE A LOT OF STATE TODAY OR IT IS NOT ENOUGH?

Abstract. *The article analyzes the role and participation of the state in various spheres of the socio-political and socio-economic life of Russia. The author concludes that the state is redundant in all the spheres under consideration. It results in a deformation of the Russian political system, which impedes the consistent and systemic development of the country.*

Keywords: *political system, state participation, federalism, Russia*

¹ Лукьянов Ф. Вирус разнообразия. — *Российская газета*. 2020. 25 марта.